

Саврыга К.П.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ И ОХРАННЫХ КОМПАНИЙ ЕС В СОВМЕСТНЫХ ОПЕРАЦИЯХ

Аннотация: Европейский Союз лишь недавно выработал возможности для участия на мировой арене в качестве самостоятельного субъекта обеспечения безопасности. В 1992 году были приняты Петербургские Задания, которые стали основой общей политики обороны и безопасности (бывшей европейской политики обороны и безопасности), предусматривающей возможность применения военных сил не только в целях проведения гуманитарных операций, но и активных миротворческих, которые могут подразумевать активное участие в боевых действиях с армиями иных государств или повстанческими формированиями. Вместе с тем, Европейский союз не обошел один из основных современных трендов в области безопасности и обороны, а именно приватизация и делегирование на контрактной основе ряда функций, которые традиционно считались прерогативой военнослужащих. Одной из характерных черт этого тренда является использование частных военных и охранных компаний. В статье автор исследует применимость норм международного права военных конфликтов и прав человека к действиям и формированиям Европейского союза. Проводится анализ ряда актов ЕС в области обороны и безопасности. Автор приходит к выводу о том, Европейский Союз хоть и не является государством или международной организацией в чистом виде, обязан соблюдать общепризнанные нормы международного гуманитарного права. Внутренние акты ЕС устанавливают еще больший стандарт соблюдения международного права. Однако, в тоже время, необходимо отметить, что, несмотря на то, что деятельность частных военных и охранных компаний в миссиях ЕС поддается общему правовому регулированию, внутренние акты ЕС сконструированы таким способом, чтобы максимально снизить возможную ответственность ЕС за их противоправные действия.

Ключевые слова: частные военные компании, международное право, международное гуманитарное право, право прав человека, Европейский Союз, ОПОБ, совместные военные операции, совместные военные миссии, правовое регулирование, ответственность.

Европейский Союз, хоть и всего лишь недавно выработавший общую политику обороны и безопасности, является одним из основных игроков на международной арене и обладает мощными вооруженными силами и принимал участие во многих международных миротворческих и иных операциях в частности в Чаде, Конго, Косово, Македонии и других.

Однако армии европейских государств не обошел стороной доминирующий в современной политике тренд на сокращение военных расходов, что, в купе с необходимостью сохранения военного присутствия, а так же сохранения влияния на бывшие колонии, привело к приватизации ряда функций, которые традиционно считались исключительной прерогативой государственных вооруженных сил. Что, в частности, выразилось в использовании частных военных и охранных компаний.

Основные принципы, в соответствии с которыми ЕС осуществляет свою политику обороны и безопасности, были изложены в Петербургских заданиях (Petersberg tasks)¹, впоследствии положения указанного договора были интегрированы в конституционную систему ЕС², даже немного расширив их. Так, в частности, страны ЕС могли использовать силы для пост-конфликтной стабилизации, предотвращения вооруженных конфликтов, оказание военной помощи, в том числе консультационного характера и т.д. (ст.43).

Ввиду общей политики и правовой системы действующей в странах Европейского союза, огромная

¹ Petersberg Declaration of the Western European Union Council of Ministers, Bonn, 19 June 1992 <http://www.weu.int/documents/920619peten.pdf>

² Consolidated Version of the Treaty of European Union, OJ 2010 C 83/13.

роль придается соответствию программных документов в области обеспечению обороны и безопасности общеевропейским стандартам соблюдения прав человека и соответствие их международному праву.

В данной статье мы проанализируем, насколько нормы международного гуманитарного права и права человека интегрированы в доктрину общей обороны и безопасности Европейского союза, а так же определить правовое положение частных военных и охранных компаний в рамках проводимых ЕС военных и иных операций.

Международные организаций связаны существующим международным правом, что было установлено Судом ООН³. Однако Европейски Союз не совсем подпадает под определение международной организации, так что релевантность данного решения в отношении ЕС находилась под сомнением до 1998 года, когда Суд Европейского Союза вынес решение, согласно которому, органы власти Европейского Союза связаны существующим международным правом в осуществлении своих властных полномочий, данные международные нормы являются одним из источников права ЕС⁴.

Так же необходимо отметить, что нормы международного права не просто являются одним из источников права ЕС, но и имеют прямое действие, то есть ЕС и его страны при осуществлении совместной политики в области обороны и безопасности обязаны руководствоваться установленными международным правом стандартам независимо от того, были ли они непосредственно инкорпорированы в руководящие документы ЕС⁵. При этом обязаны руководствоваться им независимо оттого, кто является объектом данной политики страна член ЕС или нет⁶.

Так же по мимо норм общего международного права ЕС при проведении международных военных операций связан международными договорами, в которых является подписантом. Так, в частности, Европейский Союз является участником Европейской

конвенции о защите прав и основных свобод человека, что говорит о возможной ответственности ЕС при проведении военных операций за противоправные действия сотрудников частных военных и охранных компаний как в случае если странны члены ЕС выступают нанимателями⁷, так и в случае если ЧВОК, нанятые третьей стороной(международной организацией или НГО) действуют на территории, подконтрольной ЕС⁸.

Несмотря на то, что Европейский Союз связан нормами права прав человека, большая часть его политики по обеспечению прав человека связана с вниманием к состоянию прав человека в третьих странах, нежели в самом ЕС. Однако, в последнее время наметилась серьезная тенденция по приведению стандартов по обеспечению обороны и безопасности со стандартами в области прав человека⁹.

Так в частности, требования по соблюдению прав детей, женщин и иных защищаемых международным правом лиц используются при оценке планов операций. Так же необходимо отметить, что ЕС предъявляет определенные требования не только к кадровым военнослужащим или госслужащим в целом, но и к лицам, работающим в зоне конфликта на основании контракта, что выражается во включении условий о соблюдений вышеуказанным положений в контракт в качестве основных условий и прохождении необходимых тренировок. Более конкретные нормы права прав человека были имплементированы в концепты операций(CONOPS), планы операций(OPLAN) и правила ведения боя(ROE)¹⁰.

Однако, необходимо заметить, как это было бы не прискорбно, что какие бы то ни было обязательства о соблюдении прав человека не включены в Договора о

³ ICJ, Interpretation of the Agreement of 25 march 1951 between WTO and Egypt, Advisory opinion, ICJ Report, 1980, para.37.

⁴ ECR, Rake v.Hauptzollant Mainz, ECR I3655, Case C-162/96, 1998.

⁵ ECR, Criminal Proceeding against Maria Pupino, ECR I-5285, Case C 105/03, para.58.

⁶ Blockmans S. The European Union and Crisis Management: Policy and Legal Aspects, Hague, 2008, p.375-388; Defeis E. Human Rights and the European Court of Justice: An Appraisal// Fordham Journal of International Law, 31, pp.1104-1117.

⁷ Саврыга К.П. Ответственность государства нанимателя за противоправные действия сотрудников частных военных и охранных компаний// Московский журнал международного права №4, 2013, сс.70-88; Bryden A., Caparini M. Private Actors and Security Governance, Verlag, 2006, p.293.

⁸ Саврыга К.П. Ответственность принимающего государства и государства места инкорпорации за противоправные действия частных военных и охранных компаний// Право и политика, 2014, №1, сс.42-52; Tonkin H. State Control over Private Military and Security Companies in Armed Conflict (Cambridge Studies in International and Comparative Law).Cambridge, 2013, p.149.

⁹ Pajuste T. Mainstreaming Human Rights in the Context of the European Security and Defense Policy, The Erik Castren Institute Research Report n.23/2008, 2008.

¹⁰ Naert F. International Peace Operations and International Humanitarian Law, Oxford, p.61.

Правовое обеспечение национальной безопасности

статусе вооруженных сил(SOFA) и Договора о статусе миссий(SOMA), единственным намеком на обязанность их соблюдать можно обнаружить в стандартной статье, включаемой в подавляющее большинство подобных договоров, это положение, обязывающее соблюдать право принимающего государства и воздерживаться от поступков, идущих в разрез с целями миссии¹¹. Но необходимо заметить, что, несмотря на то, что данное положение слишком общее, что бы подразумевать необходимость воздерживаться от любых нарушений прав человека, нужно сказать, что если в отношении военнослужащих стран членов ЕС, участвующих в миссии существуют иные механизмы защиты. То в отношении сотрудников работающих по контракту, как ЧВОК, данные договора не распространяются, а доступные средства защиты слишком ограничены. Особенно учитывая, что сотрудники, нанятые в стране проведения операции, всегда исключаются из сферы действия соглашения, а практика субподряда среди ЧВОК достаточно распространена¹². Что сильно сказывается на возможности привлечение к ответственности не только преступников, но ЕС за несоблюдение требований по контролю за ЧВОК и обязательств должной осмотрительности, что особенно важно в вопросе получения компенсаций. Учитывая уже имевшую место, скандальную вовлеченность сотрудников ЧВОК в работоторговлю на территории бывшей Югославии¹³.

Так же необходимо отметить, что, как правило, в операциях, проводимых в последнее время, участвуют подразделения основной целью которых является мониторинг соблюдения прав человека на территории конфликта как со стороны командированного

контингента, так и местных властей, выступающих в союзе с экспедиционными силами¹⁴. Однако в тоже самое время необходимо отметить, что, несмотря на достаточно широкий круг полномочий и спектр деятельности, ни один рапорт не включал в себя мониторинг деятельности ЧВОК¹⁵.

Нужно отметить, что наряду с операциями в большинстве своем полицейского характера, ряд видов деятельности, в которых могут участвовать силы ЕС это боевые операции по разрешению кризиса, включая миротворческие(ст.43(1)), которые подразумевают относительно крупномасштабные военные действия против организованных сил государства или повстанцев на территории третьей страны, а так же то факт, что данное соглашение предусматривает основание и способы использования силы государствами членами ЕС для самообороны¹⁶, ставит нас перед вопросом об инкорпорации норм международного гуманитарного права или права военных конфликтов в систему регулирования общей политики безопасности и обороны.

Так как силы Союза принимали участие в достаточно большом количестве военных операций: Конкордия(Македония), Алтея(Босния и Герцеговина), EUFOR Tchad/RCA, EUFOR RG CONGO и т.д. При этом, если в случае с Республиками бывшей Югославии и Конго, силы ЕС действовали уже в пост-конфликтной ситуации, когда основные боевые действия уже закончились, то в случае с конфликтом в Чаде и операцией Артемис, силам ЕС было дано разрешение на применение военной силы для достижения целей мандата за пределами мер необходимых для самообороны.

Одно из основных препятствий на пути применения норм *jus in bello* является тот факт, что ЕС не является стороной подписантом международных соглашений, которые в данном случае открыты для подписания только государствами. Однако данная проблема была разрешена Европейским Судом в деле *Intertanko*¹⁷, постановив, что для ЕС обязательны не

¹¹ Agreement between the European Union and the Republic of Chad on the Status of EU-led forces in the Republic of Chad, 6 march 2008, OJ 2008 L83/40; Agreement between European Union and Central African Republic on the Status of EU-led forces in the Central African Republic, 16 april 2008, OJ 2008 L 136/46; Agreement between the European Union and Georgia on the status of Monitoring Mission in Georgia, OJ 2008 L 311/31; Agreement between the European Union and the Somali Republic on the status of EU-led naval forces in the Somali Republic in the framework of the EU military operation Atlanta, 15 january 2009, OJ 2009 L 10/29.

¹² Небольсина М.А. Частные военные и охранные компании в Ираке и Афганистане: аспекты деятельности и механизмы контроля // Ежегодник ИМИ.2011 сс.288-307.

¹³ Maffai M., Accountability for Private Military and Security Companies Employees that Engage in Sex Trafficking and Related Abuses While under Contract with the United States Overseas, Wisconsin International Law Journal, 09, 2008, p.1095.

¹⁴ Council of the EU, ESDP Presidency Report on ESDP, Doc 10748/09, Brussels, 2009, para.89.

¹⁵ Francioni F., Ronzitti N. War by Contract: Human Rights, Humanitarian Law and Private Contractors, Oxford, 2011, p.307.

¹⁶ Kielmansegg von S.G. The Meaning of Petersberg: Some Considerations on the Legal Scope of the ESDP Operations // CML Review, 2007, №44, p.648.

¹⁷ ECJ, *The Queen v. Security of State for Transport*, Case C-308/06, 2008, para.51.

только общепризнанные нормы международного права (*customary international law*), но и нормы общего международного права (*general international law*), а так же договоры, которые можно рассматривать как кодификацию оных, в категорию которых попадает большая часть норм международного права военных конфликтов. Однако, в тоже самое время возникает ряд проблем, так если страны европейского союза связаны одними и теми же международными договорами в области международного права военных конфликтов, а через них ими связан и ЕС, то ряд стран, с которыми ЕС проводил совместные операции не являются подписантами этих соглашений (как Турция и Марокко). В данных случаях, нормы, применимые к силам ЕС распространяются на вооруженные силы этих стран, в силу Решения совета ЕС и их решения о присоединении к мандату, так же нужно заметить, что таким образом на них распространяется соглашение о статусе сил. Но все же нужно отметить, что все они исключают из сферы своей деятельности сотрудников нанятых по контракту в стране базирования, независимо от того, представляют ли их контрактные обязанности непосредственное участие в военных действиях или нет, а большая часть соглашений исключает и международных сотрудников ЧВОК¹⁸.

Несмотря на наличие норм международного права, регулирующих вопросы вооруженных конфликтов и соблюдения прав человека. Нам необходимо рассмотреть, насколько данные нормы были непосредственно инкорпорированы во внутренние акты Европейского Союза. Так будучи частью внутреннего правового регулирования они имеют более простые механизмы надзора, контроля и ответственности.

Среди таких инструментов правового регулирования особо выделяются Инструкции ЕС по соблюдению международного гуманитарного права¹⁹. Так первая часть данной инструкции резюмирует существующее правовое регулирование военных операций, в то время как вторая устанавливает требования для третьих стран-участниц совместных операций в части соблюдения права вооруженных конфликтов и их участия в мониторинге.

Так же необходимо упомянуть прикладные инструменты, такие как Инструкция по защите гражданских лиц в проводимых ЕС военных опе-

рациях²⁰ и Стандарты поведения Единой политики обороны и безопасности при проведении военных операций²¹. Данные инструкции устанавливают основное регулирование правового поля для объединенных сил ЕС во время проведения операций. Так в частности, особое внимание уделяется тщательной подготовке сотрудников по вопросам прав человека, международного гуманитарного права и обеспечению безопасности гражданских лиц в зонах конфликтов. В тоже самое время, Стандарты поведения являются одним из важных документов, на основании которого принимаются решения при планировании военных операций и выражают приверженность релевантным нормам международного права. Так же необходимо отметить, что рассекреченные документы, в частности план операции OPLAN EUPOL AFGANISTAN²², явно свидетельствует о том, что обязательства по соблюдению международного права и национального законодательства Афганистана (в том случае если оно не противоречит нормам международного права) являлось обязательным для членов миссии.

Усиление роли ЧВОК в деятельности вооруженных сил стран членов Европейского Союза, признанное на официальном уровне²³, делает необходимым определение правового режима, в рамках которого сотрудники частных военных и охранных компаний осуществляют свою деятельность, которая чаще всего проходит в зонах международных и внутренних вооруженных конфликтов. Нарушение нормы международного права военных конфликтов и права человека, в той части, в которой они признаны международным сообществом, обязательны для ЧВОК, однако это мало дает в плане непосредственного соблюдения данных норм сотрудниками ЧВОК. В связи с чем, приобретает особую значимость инкорпорирование данных норм во внутренний правовой порядок Европейского Союза. В данной статье нами было показано, что нормы международного гуманитарного права и права человека являются тем правовым режимом, в рамках которого строятся

¹⁸ См.13, p.314.

¹⁹ EU Guidelines on Promoting Compliance with International Humanitarian Law, OJ 2005 C 327/4.

²⁰ Draft Guidelines on Protection of Civilians in EU-led Crisis Management Operations, Council Doc.14805/03, 2003.

²¹ Generic Standard of Behavior for ESDP Operations, Council Secretariat Doc.8373/3/05 rev 3 annex, 2005.

²² OPLAN for the EUPOL Afghanistan Police Mission, Council Doc.10132/33.

²³ European Defense Agency, Future Trends from the Capability Developments Plan, 2008, para.53.

Правовое обеспечение национальной безопасности

общая политика безопасности и обороны, а так же приводятся в действие конкретные планы операций.

Что же касается сотрудников частных военных компаний, то необходимо добавить, что, так как они не могут обладать статусом комбатанта²⁴, так как не было зафиксировано случая, когда страны ЕС инкорпорировали ЧВОК в свои вооруженные силы de jure или de facto, в отличие, например, от США или Саудовской Аравии, а значит, являются гражданскими лицами. А значит ЕС или его страны, участвующие в операции могут нести ответствен-

ность за деятельность ЧВОК только в случае, если они действовали по их указаниям, инструкциям или если во время совершения противоправных действия над ними осуществлялся эффективный контроль. Сознательное исключение сотрудников нанятых по контракту от требований, предъявляемых соглашениями о статусе миссии и сил, говорит о желании ЕС и государств членов максимально освободиться от ответственности за их проитвоправные деяния. Что же касается применения силы, то ее осуществление возможно лишь в рамках самообороны.

Библиография:

1. Petersberg Declaration of the Western European Union Council of Ministers, Bonn, 19 June 1992.
2. Consolidated Version of the Treaty of European Union, OJ 2010 C 83/13.
3. ICJ, Interpretation of the Agreement of 25 March 1951 between WTO and Egypt, Advisory opinion, ICJ Report, 1980.
4. ECR, Rake v.Hauptzollant Mainz, ECR I3655, Case C-162/96, 1998.
5. ECR, Criminal Proceeding against Maria Pupino, ECR I-5285, Case C 105/03.
6. Blockmans S. The European Union and Crisis Management: Policy and Legal Aspects, Hague, 2008, p.375-388; Defeis E. Human Rights and the European Court of Justice: An Appraisal//Fordham Journal of International Law, 31.
7. Саврыга К.П. Ответственность государства нанимателя за противоправные действия сотрудников частных военных и охранных компаний// Московский журнал международного права №4, 2013.
8. Bryden A., Caparini M. Private Actors and Security Governance, Verlag, 2006.
9. Саврыга К.П. Ответственность принимающего государства и государства места инкорпорации за противоправные действия частных военных и охранных компаний// Право и политика, 2014, №1.
10. Pajuste T. Mainstreaming Human Rights in the Context of the European Security and Defense Policy, The Erik Castren Institute Research Report n.23/2008, 2008.
11. Naert F. International Peace Operations and International Humanitarian Law, Oxford, 2006.
12. Agreement between the European Union and the Republic of Chad on the Status of EU-led forces in the Republic of Chad, 6 March 2008, OJ 2008 L83/40.
13. Agreement between European Union and Central African Republic on the Status of EU-led forces in the Central African Republic, 16 April 2008, OJ 2008 L 136/46.
14. Agreement between the European Union and Georgia on the status of Monitoring Mission in Georgia, OJ 2008 L 311/31.
15. Agreement between the European Union and the Somali Republic on the status of EU-led naval forces in the Somali Republic in the framework of the EU military operation Atlanta, 15 January 2009, OJ 2009 L 10/29.
16. Небольсина М.А. Частные военные и охранные компании в Ираке и Афганистане: аспекты деятельности и механизмы контроля // Ежегодник ИМИ.2011.
17. Council of the EU, ESDP Presidency Report on ESDP, Doc 10748/09, Brussels, 2009.
18. Francioni F., Ronzitti N. War by Contract: Human Rights, Humanitarian Law and Private Contractors, Oxford, 2011.
19. Kielmansegg von S.G. The Meaning of Petersberg: Some Considerations on the Legal Scope of the ESDP Operations // CML Review, 2007, №44.

²⁴ Cameron L. and Chetail V. Privatizing War: Private Military and Security Companies under Public International Law, Cambridge, 2013, pp. 386-431.

20. ECJ, *The Queen v. Security of State for Transport*, Case C-308/06, 2008.
21. EU Guidelines on Promoting Compliance with International Humanitarian Law, OJ 2005 C 327/4.
22. Draft Guidelines on Protection of Civilians in EU-led Crisis Management Operations, Council Doc.14805/03, 2003.
23. Generic Standard of Behavior for ESDP Operations, Council Secretariat Doc.8373/3/05 rev 3 annex, 2005.
24. OPLAN for the EUPOL Afghanistan Police Mission, Council Doc.10132/33.
25. European Defense Agency, *Future Trends from the Capability Developments Plan*, 2008.
26. Cameron L. and Chetail V. *Privatizing War: Private Military and Security Companies under Public International Law*, Cambridge, 2013.
27. Maffai M., *Accountability for Private Military and Security Companies Employees that Engage in Sex Trafficking and Related Abuses While under Contract with the United States Overseas*, *Wisconsin International Law Journal*, 09, 2008.
28. Tonkin H. *State Control over Private Military and Security Companies in Armed Conflict (Cambridge Studies in International and Comparative Law)*. Cambridge, 2013.
29. Е.В. Постникова Эволюция правового регулирования свободы предоставления услуг в Европейском Союзе // *Международное право и международные организации / International Law and International Organizations*. – 2012. – 4. – С. 93-111.
30. Саврыга К.П. Частные военные и охранные компании по международному праву // *Международное право и международные организации / International Law and International Organizations*. – 2013. – 4. – С. 456-464. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.4.10098.
31. Сазонова К.Л. Международно-правовые аспекты и вопросы ответственности при привлечении частных военных и охранных предприятий к осуществлению миротворческих операций ООН. // *Право и политика*. – 2014. – № 4. – С. 477-485. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.4.1135
32. Афанасьев В.В. Современные локальные конфликты. // *Международные отношения*. – 2014. – № 1. – С. 56-61. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10061
33. Трунов И.Л. Правовое регулирование частных военных компаний . // *Административное и муниципальное право*. – 2013. – № 11. – С. 1070-1073. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.11.967

References:

1. Petersberg Declaration of the Western European Union Council of Ministers, Bonn, 19 June 1992.
2. Consolidated Version of the Treaty of European Union, OJ 2010 C 83/13.
3. ICJ, *Interpretation of the Agreement of 25 March 1951 between WTO and Egypt*, Advisory opinion, ICJ Report, 1980.
4. ECR, *Rake v. Hauptzollant Mainz*, ECR I-3655, Case C-162/96, 1998.
5. ECR, *Criminal Proceeding against Maria Pupino*, ECR I-5285, Case C 105/03.
6. Blockmans S. *The European Union and Crisis Management: Policy and Legal Aspects*, Hague, 2008, p.375-388; Defeis E. *Human Rights and the European Court of Justice: An Appraisal*//*Fordham Journal of International Law*, 31.
7. Savryga K.P. *Otvetstvennost' gosudarstva nanimatelya za protivopravnye deistviya sotrudnikov chastnykh voennykh i okhrannykh kompanii*// *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava* №4, 2013.
8. Bryden A., Caparini M. *Private Actors and Security Governance*, Verlag, 2006.
9. Savryga K.P. *Otvetstvennost' prinimayushchego gosudarstva i gosudarstva mesta inkorporatsii za protivopravnye deistviya chastnykh voennykh i okhrannykh kompanii*// *Pravo i politika*, 2014, №1.
10. Pajuste T. *Mainstreaming Human Rights in the Context of the European Security and Defense Policy*, The Erik Castren Institute Research Report n.23/2008, 2008.
11. Naert F. *International Peace Operations and International Humanitarian Law*, Oxford, 2006.
12. *Agreement between the European Union and the Republic of Chad on the Status of EU-led forces in the Republic of Chad*, 6 March 2008, OJ 2008 L83/40.
13. *Agreement between European Union and Central African Republic on the Status of EU-led forces in the Central African Republic*, 16 April 2008, OJ 2008 L 136/46.

14. Agreement between the European Union and Georgia on the status of Monitoring Mission in Georgia, OJ 2008 L 311/31.
15. Agreement between the European Union and the Somali Republic on the status of EU-led naval forces in the Somali Republic in the framework of the EU military operation Atlanta, 15 January 2009, OJ 2009 L 10/29.
16. Nebol'sina M.A. Chastnye voennye i okhrannye kompanii v Irake i Afganistane: aspekty deyatel'nosti i mekhanizmy kontrolya // Ezhegodnik IMI.2011.
17. Council of the EU, ESDP Presidency Report on ESDP, Doc 10748/09, Brussels, 2009.
18. Francioni F., Ronzitti N. War by Contract: Human Rights, Humanitarian Law and Private Contractors, Oxford, 2011.
19. Kielmansegg von S.G. The Meaning of Petersberg: Some Considerations on the Legal Scope of the ESDP Operations // CML Review, 2007, №44.
20. ECJ, The Queen v. Security of State for Transport, Case C-308/06, 2008.
21. EU Guidelines on Promoting Compliance with International Humanitarian Law, OJ 2005 C 327/4.
22. Draft Guidelines on Protection of Civilians in EU-led Crisis Management Operations, Council Doc.14805/03, 2003.
23. Generic Standard of Behavior for ESDP Operations, Council Secretariat Doc.8373/3/05 rev 3 annex, 2005.
24. OPLAN for the EUPOL Afghanistan Police Mission, Council Doc.10132/33.
25. European Defense Agency, Future Trends from the Capability Developments Plan, 2008.
26. Cameron L. and Chetail V. Privatizing War: Private Military and Security Companies under Public International Law, Cambridge. 2013.
27. Maffai M., Accountability for Private Military and Security Companies Employees that Engage in Sex Trafficking and Related Abuses While under Contract with the United States Overseas, Wisconsin International Law Journal, 09, 2008.
28. Tonkin H. State Control over Private Military and Security Companies in Armed Conflict (Cambridge Studies in International and Comparative Law). Cambridge, 2013.
29. E.V. Postnikova Evolyutsiya pravovogo regulirovaniya svobody predostavleniya uslug v Evropeiskom Soyuze // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2012. – 4. – S. 93-111.
30. Savryga K.P. Chastnye voennye i okhrannye kompanii po mezhdunarodnomu pravu // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2013. – 4. – S. 456-464. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.4.10098.
31. Sazonova K.L.. Mezhdunarodno-pravovye aspekty i voprosy otvetstvennosti pri privlechenii chastnykh voennykh i okhrannykh predpriyatii k osushchestvleniyu mirotvorcheskikh operatsii OON.. // Pravo i politika. – 2014. – № 4. – S. 477-485. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.4.1135
32. Afanas'ev V.V.. Sovremennye lokal'nye konflikty. // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – № 1. – S. 56-61. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10061
33. Trunov I.L.. Pravovoe regulirovanie chastnykh voennykh kompanii . // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2013. – № 11. – S. 1070-1073. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.11.967